

ОТЗЫВ

научного руководителя на выпускную квалификационную работу
аспиранта С. Е. Костикова «*«Байан ал-адйан»* и *«Табсират ал-‘авамм»*: структура и
композиция персоязычных доксографических сочинений XI-XIII вв.»

Средневековые сочинения доксографического жанра на персидском языке еще не изучались систематически и комплексно в силу их относительно периферийного положения в персоязычной религиозно-дидактической литературе классического периода. Причины такого положения заключаются в том, что, во-первых, доксографические произведения писались преимущественно на арабском языке и, во-вторых, сохранившиеся персидские труды в этом жанре по содержанию во многом опирались на арабские, а их формальные и стилевые особенности оставались для исследователей на заднем плане.

В работе С. Е. Костикова сделана попытка аргументированно доказать, что персоязычная доксография заслуживает более пристального внимания как редкий жанр персидской средневековой литературы, хорошо вписывающийся и в ее жанровую систему, и в общую парадигму ее художественно-стилистических и эстетических принципов. В этом отношении персоязычную доксографию можно сопоставить с агиографией, которая тоже выросла из арабской традиции, но благодаря тесной связи с господствовавшей в персидской литературе религиозно-мистической философией суфизма, получила более мощное развитие, выразившееся в появлении целого ряда оригинальных и очень популярных трудов. По разным причинам персоязычная доксография оказалась представленной исключительно малым количеством текстов, из которых два основных – *«Байан ал-адйан»* (конец XI в.) и *«Табсират ал-‘авамм»* (пер. пол. XIII в.) – стали предметом исследования С. Е. Костикова. Рассмотренные сочинения существенно отличаются друг от друга по многим характеристикам, включая непосредственно содержание, идеологию, композицию, функциональную направленность, целевую аудиторию, риторику и стилистику. Эти отличия позволили С. Е. Костикову дополнить доминирующий в работе дескриптивный подход методикой сравнительного анализа, причем для сравнения в ряде случаев привлекались и хрестоматийные для жанра доксографии арабские сочинения. Спецификой исследуемого литературного материала обусловлен заметный междисциплинарный характер работы: литературоведческая тематика сопряжена в ней с вопросами, относящимися прежде всего к исламоведению, но также к источниковедению и историографии.

В названии работы ясно определены ее предметные рамки и, соответственно, конкретные цели и задачи. Ключевой является вторая глава, где детально анализируются структура и композиция указанных сочинений, а также сделан подробный обзор содержащихся в них доксографических сведений. Эта глава занимает почти две трети всего объема работы. Разделы с характеристикой структуры и содержания сочинений предваряются биографическими справками об их авторах, а также необходимыми данными об имеющихся изданиях этих сочинений и посвященных им исследованиях. В целом вторая глава представляет собой своего рода развернутый и частично прокомментированный дайджест материалов, изложенных в *«Байан ал-адйан»* и *«Табсират ал-‘авамм»*. С. Е. Костиков обращает должное внимание на критерии отбора этих материалов авторами сочинений с учетом их идейных взглядов и практических задач, а также в ряде случаев объясняет разницу в стилистике их изложения. Анализ С. Е. Костиковым оригинальных персидских текстов с аккуратными комментариями к многочисленным личным именам и понятиям демонстрирует высокую степень его профессиональной компетенции в вопросах доксографии и интеллектуальной истории средневекового ислама.

Историко-литературный контекст, необходимый для адекватного восприятия обширной фактологии второй главы, обсуждается С. Е. Костиковым в первой главе работы, где представлен краткий очерк развития исламской доксографической литературы

на арабском языке в VIII-XII вв. Эта литература, представленная тремя направлениями – суннитским, шиитским и му‘тазилитским, как показывает С. Е. Костиков, была сфокусирована главным образом на идейных расхождениях внутри ислама, тогда как персоязычная доксография, неизбежно впитавшая в себя древние культурные традиции иранского мира, проявляла более глубокий интерес к разным конфессиям, например, к религии «магов» – зороастризму. Аналогичные тенденции можно видеть и в других жанрах персидской литературы, развивавшихся под влиянием арабских. Например, в раннем персидском переложении арабоязычной «Истории пророков и царей» Табари очевидно более пристальное внимание к мифоистории древнего Ирана.

С точки зрения научной новизны и значимости для изучения собственно персидской литературы особый интерес в работе С. Е. Костикова представляет третья глава, тематика которой, безусловно, должна занять более заметное место в последующем диссертационном исследовании. В этой главе автор работы затрагивает важные вопросы о специфике персоязычной доксографии в сравнении с арабской и связи этой специфики с общими художественно-эстетическими особенностями классической персидской литературы. Сопоставляя доксографические сочинения с дидактическими, крайне популярными в персидской классике, С. Е. Костиков отмечает, что своеобразие «*Байан ал-адйан*» и «*Табсират ал-‘авамм*» заключается в наличии в них немалого числа «иллюстративных и одновременно развлекательных рассказов анекдотического характера» (с. 114). В работе приводятся и анализируются примеры таких рассказов, преследующих одновременно назидательные и развлекательные цели. Таким образом, автор подходит к рассмотрению одной из актуальных тем в современных исследованиях средневековой персидской литературы – характеристике художественных элементов в нехудожественной прозе. Наиболее плодотворные результаты в изучении этой проблематики дали работы в области персоязычной историографии. Первичные выводы С. Е. Костикова по данной теме показывают, что тексты персидских доксографических сочинений также могут использоваться для уточнения критериев персидского художественного нарратива как регулярного компонента прозы разных жанров.

Другое пожелание автору работы – четче сформулировать свой подход к вопросу о степени реалистичности доксографических классификаций, т.е. их соответствия исторической действительности. Иными словами, вопрос состоит в том, существовали ли реально многие десятки сект как формальные социальные институты, о чем рассказывают доксографы, или под многими сектами подразумевались только взгляды и речи (*maqālāt*) отдельных людей, возведенные исламскими средневековыми интеллектуалами до уровня сект для умозрительного подтверждения хадиса о 73 общинах, который был идеологическим основанием для доксографий.

Выпускная квалификационная работа С. Е. Костикова представляет собой серьезное, самостоятельное, основанное на первичных источниках исследование, отвечающее необходимым требованиям и имеющее не только собственно научное значение, но и практическую полезность – его материалы могут быть использованы в качестве иллюстративных и справочных данных для лекционных курсов по исламоведческим дисциплинам и средневековой религиозной литературы на персидском языке.

Полагаю, работа вправе претендовать на высокую оценку.

Научный руководитель,
д.ф.н., проф. Кафедры иранской филологии

М. С. Пелевин

19.06.2021